

общества определенного негативного стереотипа при восприятии образа частного предпринимателя, а частный бизнес как таковой стал ассоциироваться с вредительством и злостной спекуляцией. На многие годы вперед было обеспечено враждебное отношение к проявлению любых предпринимательских начал, а монопольное положение государства на рынке лишило его возможности конкурентной борьбы за потребителя.

Таким образом, анализ опыта нэпа выявляет прецедент грубого отношения власти к частному капиталу, институциональная незащищенность которого не позволила раскрыться предпринимательскому потенциалу республики. Жесткий контроль всех составляющих рыночного процесса (опт, розница, ценообразование, кредитование, налогообложение), преференции государственно-кооперативному и ущемление частного секторов — факторы, не только разрушившие хрупкую систему хозяйственных связей, но лишившие страну выбора наиболее эффективного способа экономического развития. Опыт нэпа доказывает, что степень и пределы вмешательства государства в экономику должны определяться и корректироваться собственно рыночным процессом, все участники которого должны выступать равноправными партнерами.

Т.А. ПРИВАЛОВА

СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

Во второй половине 1960-х гг. одним из направлений в работе правоохранительных органов была охрана государственного и общественного имущества в Иркутской области. С 1961 г. райкомами и горкомами КПСС были приняты некоторые меры к усилению и совершенствованию охраны государственного и общественного имущества.

В 1960 г. был проведен обзор работы органов прокуратуры Иркутской области по надзору за исполнением законов об охране социалистической собственности. Обобщением было установлено, что положение с сохранностью государственного и общественного имущества в основных торгующих организациях в 1960 г. было неудовлетворительным, по сравнению с прошлым 1959 г. по отдельным организациям оно или ухудшилось или осталось на том же уровне. И это имело место при том условии, что органы прокуратуры области работу по надзору за исполнением законов об охране социалистической собственности в 1960 г. несколько активизировали. Однако состояние охраны материальных ценностей во многих предприятиях, организациях, учреждениях, совхозах, колхозах, стройках, в системе государственной и кооперативной торговли во второй половине 1960-х гг. оставалось неудовлетворительным, а число

краж совершаемых с государственных объектов не снижалось. Особенно неблагоприятная ситуация складывалась с охраной социалистической собственности в Кировском и Ленинском районах города Иркутска, Братском, Усольском, Черемховском, Нижне-Удинском, Иркутском, Тулунском и некоторых других районах области.

Ошибкой некоторых прокуроров являлось то, что они надзор за исполнением законов понимали, как проведение проверок и внесение по некоторым нарушениям представлений. Такие прокуроры считали свою миссию оконченной, в лучшем случае, после рассмотрения представления. Какие меры были приняты к устранению нарушений законов, к предупреждению нарушений, каково положение с соблюдением законов в проверенной организации спустя месяц, квартал, полгода — эти вопросы некоторых прокуроров не интересовали, в связи с этим данные не были отражены в отчетах. Подобный сугубо-формальный надзор не мог привести к укреплению социалистической законности. И не случайно в УРСе треста «Мамслюда» имело место рост растрат и хищений. Бюро райкома партии по предоставлению т. Бабакова приняло постановление, направленное на устранение нарушений законов об охране государственного имущества, сняло с работы начальника УРСа, но контроля за исполнением этого постановления никто не осуществлял, новый начальник УРСа не только не устранил вскрытых нарушений, но, как показала проведенная облпрокуратурой проверка, их преумножил. В Мамско-Чуйском районе в 1960 г. прокуратура и милиция растратчиков к уголовной ответственности как правило не привлекало. Растратчики передавались на поруки, дела в отношении их или не возбуждались или прекращались (ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 3. Д. 3. Л. 3–8).

Подобное попустительство растратчикам не могло не повлечь за собой ухудшения положения сохранностью государственного имущества.

Неудовлетворительное состояние охраны государственного и общественного имущества объяснялось тем, что многие руководители предприятий и организаций не принимали должных мер к упорядочению охраны объектов и устранению недостатков в ее организации. Некоторые помещения, где хранились материальные ценности, приходили в негодность. Многие предприятия, стройки и базы имели не исправные ограждения территорий, чем открывался свободный доступ к ценностям, которые часто хранились открыто. При таком положении осуществление контрольно-прокурорского режима носило условный характер. Отдельные прокуроры в погоне за количественными показателями проводили многочисленные проверки исполнения законов об охране социалистической собственности, но не устраняли причин, способствующих хищениям, не осуществляли мероприятий, направленных на предупреждение хищений.

Как отмечало бюро обкома КПСС «технические средства для улучшения охраны объектов внедрялись все еще недостаточно» (ГАНННО).

Ф. 127. Оп. 63. Д. 28. Л. 96). Нередко объекты охранялись одним сторожем, а многие вообще оставались без охраны. Контроль за несением службы на постах ведомственной охраны в ночное время почти отсутствовало, дисциплина среди работников охраны находилась на низком уровне. Во многих колхозах и совхозах области было неудовлетворительно организована охрана урожая, в результате чего имелись факты хищений зерна, картофеля и овощей.

Борьба правоохранительных органов с похищениями посевов и с фактами бракодельства при уборке урожая в Иркутской области практически не велась. Органы прокуратуры и милиции не принимали необходимых мер к своевременному раскрытию краж и привлечению к ответственности лиц, допускающих эти преступления. В связи с этим были приняты меры к усилению борьбы с кражами государственного и общественного имущества и к полному раскрытию всех преступлений этой категории.

Таким образом, охрана государственного и общественного имущества в Иркутской области во второй половине 1960-х гг. имела важное значение, так как давала возможность снижения растрат, хищений, краж и других видов преступлений. Правоохранительные органы Иркутской области активно принимали меры к усилению охраны государственного и общественного имущества, но к сожалению, в это время техническими средствами они были обеспечены не полностью. Это в некотором роде снижало борьбу с охраной государственного и общественного имущества.

Б.Г. ПРЯНИШЕВ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЕ И РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА НИЖНЕУДИНСКОЙ СЛЮДЯНОЙ ФАБРИКЕ В 1957–1970 гг.

Общеизвестно, что научно-технический и экономический потенциал страны во многом зависит от количества и значимости сделанных открытий и изобретений. Их реализация в различных отраслях хозяйства обеспечивает совершенствование изделий и технологии производства, эффективное использование материальных и трудовых ресурсов, достижение высоких технических и качественных параметров выпускаемой продукции, повышение производительности труда. И сегодня актуальным является обращение к историческому опыту организации рационализаторского и изобретательского движения в 1957–1970 гг. Техническое творчество рабочих, инженеров и техников в тот период было одним из важнейших форм массового участия трудовых коллективов в обеспечении технического прогресса, укреплении материальной базы производства.

Первым законодательным актом Советской власти об изобретательстве был декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Положение об